Глава 1

- Вы сказали, что четвертый сын семьи Ран придёт на Кию?

Саена в коридоре остановил дед и ошарашил его новостями.

- Четвертый сын... Ран Сюэй, не так ли?

- Ран Сюэй, единственный из трех сыновей семьи, кто будет служить и получит поддержку семьи Ран. Следовательно, он поддержит следующего императора.

Саен вспомнил лица тройняшек, которые служили на должностях высокопоставленных государственных служащих, хотя им не было даже двадцати лет. Несомненно, один из братьев станет следующим главой семьи. Если перетянуть одного из них на свою сторону, можно укрепить свое положение, но? в отличие от наложниц, которые по-прежнему не сдались, Саен отклонил этот вариант.

- Эти трое не годятся.

Они были из семьи Ран. За изящной улыбкой, они прятали свои предпочтения. Если у них будут общие интересы, то можно использовать друг друга, но строить с ними доверительные отношения не стоит. Другое дело, если бы он был уверен, что смог бы их контролировать, но сейчас слишком опасно иметь их в качестве близких помощников. Но он хотел заручиться поддержкой семьи Ран. Даже если со старшими тройняшками работать невозможно, четвертый сын мог быть управляемым... Не зная, что было на уме у Саена, дед смотрел блестящими глазами.

- Я уверен, что он в первую очередь будет представлен вам. Даже сейчас есть слухи, которые говорят, что есть вероятность, что семья Ран вас поддержит.

Игривая улыбка играла на губах Саена. Он знал, что дед мечтал, что он унаследует трон. Но...

- Теперь я должен быть осторожен.

Вероятно, неразумно ожидать, что дед оставит эту мечту, когда в его преклонные годы его положение благодаря внуку станет выше. Также немаловажно, то, что его мать из семьи, которая связана с кланом Ши. Если учитывать социальное положение матери, то его статус выше, чем у первого принца. Дед ожидал, что Саен, станет новым императором, и надеялся, что семья займет высокое место в клане Ши.

«Это смешно».

Он никогда не хотел быть императором. Но в действительности, если он не станет

императором, то будет ликвидирован. Неосознанно он нажил слишком много врагов и союзников. Даже если Саен не желал престола, окружающие подтолкнули его к этому. Если все так пойдет и дальше, то война неизбежна. Получить поддержку семьи Ран и найти трех братьев из семьи Ко, а затем провести церемонию, чтобы сделать их своими подданными, даже если это легкий способ - единственный способ избежать войны.

- Будет минимум возмущений, если старший брат станет императором, но его мать...

Неожиданно он увидел в конце коридора старшего брата - первого принца. Его брат заметил Саена, укоризненно на него посмотрел и внезапно ушел.

«...Он изменился».

Саен не любил своего старшего брата.

В детстве старший брат был мальчиком со скромной улыбкой. Будучи примерно одного возраста, они часто играли и учились вместе. Вскоре стало очевидным превосходство Саена, и первая наложница намеренно пресекла отношения братьев. Она каждый день плохо говорила о Саене и постоянно упрекала своего сына, который проигрывал своему младшему брату. В результате брат перестал улыбаться и любовь к младшему брату превратилась в ненависть и чувство неполноценности. Его многочисленные таланты, которые, несомненно, существовали, исчезли без следа.

Первый принц не был бездарным. Если бы он рос без этих проблем, то он был бы хорошим государственным деятелем, тихим и прислушивающимся к другим. Саен был осторожен, чтобы не выставлять старшего брата в плохом свете, но его превосходство было безошибочно, и, кроме того, зрелое поведение принца привлекло внимание людей, и, в итоге, подняло его репутацию еще выше. И все это отрицательно сказалось на его старшем брате.

Предавшись воспоминаниям, Саен вздохнул. Он усмехнулся.

«...Это не похоже на меня, быть настолько сентиментальным».

Все это лишь результат борьбы за выживание между Саеном и братом. Здесь нет правых и виноватых.

Затем Саен расстался со своим дедом и направился в сторону дворца, чтобы навестить Рьюки.

Женщина подняла свою нежную руку и ударила сына.

- Не появляйся там, где я могу увидеть тебя!

Длинные ногти женщины поцарапали щеку мальчика. Рьюки не плакал. Он просто свернулся калачиком и ждал, когда буря пройдет мимо. Женщина прищурилась. Ее раздражало, если

мальчишка плакал, но и раздражало также, когда он не плакал. Рождение Рьюки не обеспечило ей любви Императора, и даже еще хуже, роды повредили ее молодости и красоте. Для нее сын был не чем иным, как сильным невезением.

- Упрямый ребенок! Ты даже не плачешь!

Один вид мальчика, уже злил ее. «Он мой сын. Я могу с ним что-нибудь сделать». Поддавшись моменту, она собиралась запустить в голову Рьюки небольшую вазу.

- ... достаточно.

Саен вовремя вмешался и разделил ее и Рьюки. Даже не взглянув на шестую наложницу, юноша поднял трясущегося младшего брата.

- Рьюки, пойдем.

- Подождите! Какое право ты имеешь...

Саен медленно повернул голову. Наложница была поражена жестоким, словно лед, взглядом, и эта женщина проглотила то, что хотела сказать.

- ... Он мой брат. Вы, должно быть, ошибаетесь, но Рьюки императорской крови, а вы наложница, которая раньше была проституткой. Вы ниже его рангом. Если вы не измените свое отношение, то будете плавать в этом пруду.

Она ощутила холодок вдоль позвоночника. Она хорошо знала, что этот мальчик слов на ветер не бросает.

Саен очаровательно улыбнулся.

- Если у вас проблемы с внешним видом, не теряйте самообладания. Если хотите, я могу послать вам мамину косметику. Моя мама красива, даже после того, как родила меня.

Женщина дрожала от его резких слов, но ничего не могла сказать. Саен ушел.

- Рьюки, ты все еще не хочешь переехать в мой дворец?

Юноша задал вопрос, который повторял уже несколько раз, попутно обрабатывая раны мальчика.

Рьюки опустил взгляд и покачал отрицательно головой. Саен вздохнул. Неважно, сколько раз

он просил его переехать, мальчик не слушал. Он возвращался, во дворец матери, неважно, сколько она била его. В отличие от Рьюки, Саен уже давно сдался. А этот мальчик не мог бросить свою мать, независимо от того, насколько ужасной она была.

Юноша подумал о шестой наложнице, и нахмурился.

- Она действительно безнадежна.

Как бывшая куртизанка, она обладала изысканной красотой и точеной фигурой, она была самой популярной в Кие и была восхитительна. Но если она хотела, чтобы мужчины стояли вокруг нее на коленях и ублажали ее, она не должна была приходить в гарем отца. Вероятно, она считала, что легко соблазнит императора.

- Какая дура. Почему женщины настолько эмоциональны, глупы и безнадежны?

Честно говоря, если говорить о красоте и культуре, то мать Саена была лучше шестой наложницы.

- Что ж, это типично для гарема.

Неожиданно, Рьюки пришел в себя.

- Какая твоя мама?

Чувствуя, что маленький мальчик видел его насквозь, Саен испугался. Рьюки нерешительно посмотрел вниз.

- Она... добрая мама?

На мгновение, Саен не знал, что сказать.

- Добрая... ну...

... Она слаба. И она не ищет внимания и любви, как мать Рьюки. Конечно, в периоды эмоциональной нестабильности, она ворчала по поводу рождения Саена. Но она, как обычно, пыталась скрывать свои мысли и приложила все усилия, чтобы, по крайней мере, внешне они выглядели, как мать и сын.

Она старалась улыбаться при встрече. Она была, действительно, удивительно обычной женщиной. Даже если бы она была глупее, если бы она хотела обычной жизни, она могла бы быть счастлива, она была именно такой женщиной, которая может быть счастлива и довольна тихим счастьем. Просто в таком месте, как гарем, существование «обычной женщины» не

допускалось. Если бы ее отец не отправил ее в гарем, если бы не родился Саен, она бы жила скромной и спокойной жизнью. Естественно, что мать не могла любить его. Она все еще была лучше, чем он, который уже бросил даже притворяться. Итак, Саен намеревался защитить свою мать.

- Брат...?

- О, прости... Моя мама... красивая и добрая.

Саен пришел в себя и сказал Рьюки именно то, что тот хотел услышать. Некоторые могут назвать это слабостью, но Саен презирал доброту. Кроме того, нет необходимости, разрушать надежды брата.

- Ее называли Леди долины ландышей.

- Ландыш?

- Да. В этом сезоне ты все равно не сможешь...

О, нет, они цветут. Видишь белые цветы, которые словно маленькие колокольчики? Это ландыши.

Рьюки вышел из коридора и маленькими шажками побежал туда, где цвели ландыши. Он с восторгом и завистью смотрел на белые цветы, которые распустились на стебельках. Маленькие цветы выглядели, как символ доброты, по сравнению с его матерью, которая была похожа на большой пышный цветок.

- Но она плохо себя чувствует и живет в месте немного далеко отсюда.

«Малышу не нужно знать, что именно шестая наложница - мать Рьюки, измывалась над мамой и выгнала ее из гарема».

-Я не могу ее увидеть?

Саен криво усмехнулся. Она, конечно, была лучше, чем мать Рьюки, но все еще была эмоционально нестабильна. Вероятно, лучше подождать, пока он не станет старше и узнает некоторые вещи, а не ломать его иллюзии. Мать может стать поспокойнее к тому времени, когда Рьюки повзрослеет... Он вспомнил шестую наложницу, которая была одной из причин страданий матери. И прищурил глаза.

«К тому времени, возможно, станет меньше наложниц».

- Когда ты станешь старше, мы навестим ее вместе. Мы сможем сходить туда.

- Тогда, я принесу ей эти цветы.

Саен моргнул. Цветы? Он не помнил, приносил ли он ей цветы.

Рьюки начал играть со своими любимыми синими бобами, поглядывая на ландыши. Наблюдая за братом, Саен улыбнулся. Он вздохнул с облегчением. Это была непринужденная улыбка от всего сердца, которую больше никто не видел. Саен так улыбался, только тогда, когда был с Рьюки. Когда Рьюки смеялся, то Саен вспоминал, как это - смеяться. Среди лжи и обмана юноша мог остаться собой только благодаря Рьюки. Тогда было уже слишком поздно, чтобы менять характер, и главным образом из-за того, что Саен сам этого не хотел.

Юноша не мог назвать себя одиноким, потому что не чувствовал одиночество. Он уже забыл, как выражать свои чувства. И не хотел вспоминать. Это было не нужно и крайне обременительно. Он знал, что прошел точку невозврата. Если он проиграет, его убьют. Поэтому он может жалеть старшего брата, но не колебаться. Если бы он понял это раньше, все могло быть иначе, но уже слишком поздно. Его старший брат никогда не станет прежним, и раскол среди наложниц никогда не закроется. Саен знал, что их пути не пересекутся. Он должен идти вперед, чтобы выжить.

- Брат Саен...

Взяв синий мешок с бобами, который прикатился к нему, он отдал его Рьюки, наградой ему была невинная улыбка.

Все были съедены монстрами, обитающими в Королевском дворце, и постепенно теряли рассудок. Его старший брат и он не были исключением. Только Рьюки был нормальным.

«Пусть Рьюки останется таким, какой он есть».

В то время это было желанием Саена.

<http://tl.rulate.ru/book/7933/150364>